

Информация об авторе

Кушнарева Маргарита Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и сервисных технологий, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: rita270880@mail.ru.

Author

Kushnareva Margarita Dmitrievna — PhD in History, Associate Professor, Chair of Service and service technologies of the Irkutsk state University, 1, K. Marks st., Irkutsk, 664003, e-mail: rita270880@mail.ru.

УДК 639.2(09)(571.54)
ББК 47.2:63.3(2Р-6Бу)

Д.М. МАНШЕЕВ

РАЗВИТИЕ РЫБОЛОВСТВА У БУРЯТ В XIX в.

Анализируется развитие рыболовства в отдельных бурятских ведомствах. Выявляется степень развития рыболовства у различных групп бурят.

Ключевые слова: экономическая история, рыболовство бурят.

D.M. MANSHEEV

DEVELOPMENT OF FISHERIES IN BURYATS IN THE XIX CENTURY

Analyzes the development of fisheries in some Buryat departments. Reveals the extent of fishing in different groups of drill.

Keywords: economic history, fishing drill.

В XIX в. рыболовство получило определенное развитие среди бурятского населения. Целью нашего исследования является изучение развития рыболовства в отдельно взятых бурятских ведомствах, так как многообразие природной среды Бурятии обусловило различия в рыболовстве у тех или иных групп бурят.

Балаганские буряты занимались рыболовством в основном для удовлетворения собственных нужд. Из Статистического отчета Балаганской Степной Думы за 1851 г.: «Ловля рыбы здесь производится преимущественно в Ангаре, Оне, Танге, Унге и некоторых других реках посредством ручных неводов и сетей, которая никакой выгоды кроме домашнего употребления не приносит». В 1851 г. в ведомстве балаганских бурят было выловлено тайменей 0,5 пудов, сигов — 0,5 пудов, щук — 3 пуда, ленков — 1,5 пудов, налимов — 8 пудов, язей — 2 пуда, хариусов — 17,5 пудов и ельцов — 30 пудов на сумму 35 р. 63 к. Часть рыбы сбывалась внутри ведомства [1, л. 26, 84 об.]».

В отчете за 1861 г. Балаганская Степная дума резюмирует, что сбыта рыбы в ведомстве нет «по незначительности промысла оной» [2, л. 203]. Затем в последующие годы в ежегодных отчетах Балаганской думы сведения о рыболовстве и вовсе исчезают.

Аларская Степная дума в своем отчете за 1848 г. пишет, что «рыбные ловли составляют им (аларским бурятам — Д. М.) предметом домашнего хозяйства». В последующие годы положение дел в рыболовстве аларских бурят не изменилось. В 1853 г. аларцы выловили 15 пудов щуки, 10 пудов окуней, 60 пудов карасей и 20 пудов сороги, всего 105 пудов рыбы на 50 р. Всю выловленную рыбу аларцы использовали для собственного потребления [3, л. 68 об.].

Улов 1861 г. был чуть выше. Аларцы выловили тайменей — 4 пуда, ленков — 8, щук — 11, налимов — 1, хариусов — 12, окуней — 1, карасей — 160, сороги — 6 и язей 1 пуд, всего 204 пудов рыбы на 125 р. Больше всего ценился таймень, пуд этой рыбы стоил 2 р. 50 к. Ленок, налим, хариус, окунь и язь стоили чуть выше одного рубля. Дешевле всего стоили карась и язь, они сбывались по 50 к. за один пуд [4, л. 44].

В 1864 г. в Аларском ведомстве промыслено 3 пуда ленка, 5 пудов хариусов и 100 пудов карасей, всего 108 пудов рыбы. В 1874 г. аларцы добыли 10 пудов ленков, 30 — щук, 8, налимов, 33 — хариусов, 125 — карасей и 13 пудов сороги, всего 219 пудов на приблизительную сумму 421 р. Рыба на продажу не поступала, а использовалась бурятами в пищу [5, л. 198 об.–199].

Из приведенных выше данных видно, что в Аларском ведомстве преимущественно добывалась озерная рыба. Основной промысловой рыбой был карась.

Значимость рыбной ловли в Кудинском ведомстве была выше, чем в Балаганском и Аларском ведомствах. Из Описания сельского хозяйства Кудинского ведомства за 1831 г.: «От рыбной ловли также в нынешние годы (здесь речь идет о 1830-м и 1831-м гг. — Д. М.) небольшая прибыль приводится и то тем же инородцам живущим в небольшом числе душ близ Байкала моря и от простого рода рыбы, как то омулей называемых ольхонскими; и частию сигов и хайрузов, от избытка коей за употреблением себе в пищу получают они от 900 до 1000 р. в год» [6, л. 62 об.].

В 1839 г. доход от проданной кудинскими бурятами рыбы оставил 1400 р., а в 1842 г. — 1000 р. Затем в подробных отчетах Кудинской Степной думы информация о рыболовстве кудинских бурят не встречаются.

С 1868 г. Кудинская дума вновь начинает фиксировать данные о рыболовстве подведомственных ей бурят. В том году кудинцы выловили щук — 18 пудов, налимов — 10, ельцов — 40, хариусов — 492, окуней — 100 пудов и 136 пудов омулей, всего 796 пудов рыбы [7, л. 178].

В 1879 г. улов рыбы кударинцев был следующий: хариусов — 1600 пудов, щук — 27, налимов — 151, окуней — 40 и ельцов — 9 пудов, всего

1827 пудов рыбы. Большую часть промысленной рыбы кудинцы сбывали в частные руки, а меньшую — употребили сами. Необходимо отметить, что в структуре добываемой кудинцами рыбы исчезает омуль.

В конце 1880-х гг. рыболовство продолжало играть заметную роль в хозяйстве кудинских бурят. В 1887 г. кудинцы добыли 1400 пудов хариусов и 120 пудов налимов, всего 1520 пудов рыбы. В том году рыбным промыслом внутри ведомства занималось 54 чел. За пределами же ведомства отхожим рыбным промыслом было занято 58 чел. [8, л. 31 об., 37–37 об.].

В отчете за 1888 г. Кудинская Степная дума представляет следующие цифры об улове рыбы в своем ведомстве: 1600 пудов хариусов и 100 пудов налимов, всего 1700 пудов рыбы. В примечании дума поясняет: «Упромышленная рыба большею частью сбывается в частные руки в г. Иркутске, а остальная употребляется в пищу самими промышленниками. Ни упадка, ни успеха в рыболовстве не замечается» [9, л. 34 об.–35].

Верхоленские буряты от рыбной ловли никакого денежного дохода не получали. Вся выловленная рыба употреблялась в пищу самими бурятами. В рапорте Верхоленской Степной думы о продуктах, изготовленных в ведомстве в 1834 г. констатируется, что «рыбные промыслы значительные не производятся и выгод от того не получается». В статистических отчетах за 1842 г. Верхоленская дума сообщает: «Рыбы же кроме для собственного инородцев малого избытка в продажу не упромышлениваются». Последний раз о рыболовстве верхоленцев упоминается в Годовом отчете Степной думы за 1861 г. Там имеется запись — «жители Верхоленского инородческого ведомства рыбным промыслом не занимаются» [10, л. 912 об.]. Затем в документах Верхоленской думы за последующие годы сведения о рыболовстве верхоленских бурят не встречаются.

Согласно документам Ольхонской Степной думы за первую половину XIX в. рыбный промысел не имел большого значения подведомственным ей бурятам. С середины XIX в. положение в рыболовстве ольхонских бурят меняется. Из Образцового отчета Ольхонской думы за 1852 г.: «Иностранцы сего ведомства занимаются <...> рыболовством в зимнее и летнее время по губам Байкал моря, а также некоторыя <...> в Ангарске. Рыбу упромышленную продают соленную бочками <...> в г. Иркутске» [11, л. 3].

В 1853 г. ольхонские буряты выловили осетров — 50 пудов, сигов — 500 пуд., хариусов — 300 пудов, омулей ольхонских — 30 000 шт. и омулей для засолки — 150 бочек на общую сумму 3675 р. Доход от рыболовства превысил прибыли от скотоводства и звероловства. Так ольхонцы приготовили к продаже шерсти и войлоков на 1756 р. и звериных шкур на 1553 р. [12, л. 22–24].

1862 г. был менее удачным для рыболовства. Ольхонцы промыслили 100 пудов сига, 50 бочек омулей для засолки, 40 тыс. шт. свежих омулей на 1090 р. От других видов хозяйственной деятельности ольхонцы получили 6712 р. (от продажи продуктов скотоводства — 3050 р., от найма на срочные работы — 3000 р. и от продажи мяса и шкур диких животных — 662 р.).

В последующие годы улов рыбы у ольхонских бурят растет. В 1869 г. ольхонцы промыслили 90 пуд. сига на 315 р., 25 пуд хариусов на 1000 р., 500 бочек омулей для засолки на 5000 р. и 10 тыс. шт. свежих омулей на 200 р., всего выловлено рыбы на 6515 р. [13, л. 128]. В том году рыболовство было основной статьей дохода ольхонских бурят.

Улов рыбы в 1872 г. составил 5 пуд. осетров на 15 р., 250 пудов сига на 750 р., 191 пуд хариусов на 480 р. 12 к., 1190 бочек соленых омулей на 17 500 р., 86 тыс. шт. свежих омулей на 860 р. и 100 пудов рыбьего жира на 275 р., всего выловлено рыбы на 19 880 р. 12 к. [14, л. 17]. Общая прибыль от скотоводства, звероловства и найма на срочные работы составила 10 870 р. Следовательно, доход от рыболовства был выше прибыли от других видов деятельности на 9015 р.

В 1880 г. ольхонские буряты выловили 4 пуда осетров на 8 р., 25 пудов сига на 150 р., 540 пудов хариусов на 1520 р. и 390 бочек омулей для засолки на 12 550 р., 10 тыс. шт. свежих омулей на 260 р. и 62 пуда рыбьего жира на 188 р. 25 к., всего промыслено рыба на сумму 14 676 р. 25 к. Необходимо отметить, что часть омулей (110 бочек) для засолки была выловлена в Ангарске. По сведениям Ольхонской Степной думы «в настоящем 1880 г. сравнительно с прошедшим рыболовство значительно ухудшилось» по неизвестным причинам [15, л. 89 об.—90, 103 об.—104]. В том году большая часть прибыли (71,25 %) была получена от скотоводства.

В первой половине 90-х гг. XIX в. ежегодный средний улов ольхонских бурят составлял 800 бочек соленого омуля (в одной бочке засаливалось около 800 шт. омулей) и 25 тыс. шт. свежего омуля на сумму 27 000 р. Рыболовством занимались около 30 артелей или 450 чел. Из них третья часть состояла из подростков 12-16 лет, получавшая свой пай (заработок) на правах взрослых. За весь рыболовный сезон, длившийся три месяца, один член артели зарабатывал 60 р. Часть этих денег покрывала расходы на изготовление, приобретение и ремонт неводов, веревок, лодок и прочего рыболовного инвентаря, а также на покупку продовольствия, бочек и соли. В итоге чистый доход на одного рыбака составлял примерно 33 р. Рыбу в Байкале ловили неводом. Способ ловли рыбы неводом был заимствован бурятами у русских промышленников [16, с. 224—226].

Таким образом, рыболовство имело большое экономическое значение для части ольхонских бурят, роль которого к концу XIX в. выросла.

Основным уловом ольхонцев был байкальский омуль. Второе место в структуре вылавливаемых ольхонцами рыб занимал сиг, а третье — хариус. Незначителен был промысел осетров.

В годовом отчете Тункинской Степной думы за 1861 г. записано — рыбных промыслов в ведомстве Тункинских инородцев не имеется. В отчете 1874 г. Тункинская дума пишет: «Рыбный промысел хотя и существует, но не развит <...> по необычности водящейся в реках и озерах и недоброкачественности пород, которая суть: щука, таймень, хариус, сиг, лин, налим и карась. <...>. Добычею рыбы жители ведомства занимаются в небольших размерах, для собственного продовольствия» [17, л. 2, 29а об.-29б].

Со второй половины 70-х гг. XIX в. небольшое число тункинских бурят ежегодно нанималось на Ангарский рыболовный промысел.

В первой половине 1830-х гг. рыбный промысел приносил кударинским бурятам больше прибыли, чем от других видов деятельности, таких как скотоводство и извозничество. Рыбу кударинцы вылавливали в теплое время года в о. Байкале, р. Селенге и в ее протоках.

В 1831 г. кударинскими бурятами было добыто 200 осетров, 35 тыс. омулей, 1 тыс. хариусов, 40 пудов сегов, 250 пудов щуки и 90 пудов налимов на общую сумму 3420 р. Улов рыбы в 1834 г. был еще выше. В том году выловлено 200 осетров, 150 тыс. омулей, 3 тыс. хариусов, 10 сегов, щуки и налимы на 5320 р. [18, с. 173].

Рыболовство не всегда давало прибыль кударинцам. Так в 1841 г. вся выловленная рыба была употреблена самими бурятами, а для выплаты налогов им пришлось продавать свой скот.

В 1847 г. кударинцы выловили 15 бочек омулей в Байкале и 36 бочек омулей в р. Селенге. Из них продано 12 бочек на 275 р. Осетров же промыслено не было. По мнению Кударинской Степной думы улов рыбы в отчетном году «в сравнении с прошедшим годом не избыточнее». Конечно, сумма, вырученная кударинскими бурятами от продажи рыбы, не могла покрыть расходы на погашение податей и повинностей. Поэтому кударинцам пришлось искать другие заработки. В 1847 г. ими был получен доход от продажи продуктов скотоводства в 1660 р. и от извозничества — 2550 р. [19, л. 90 об., 92 об.].

Далее дума представляет начальству сведения о рыболовном календаре кударинских бурят и о местах сбыта выловленной рыбы. «Рыболовство производится в Море Байкале и рек Селенге. Упромышлениваются преимущественно омули. Для промысла употребляются неводы. Начинается промысел рыбы в Море Байкале с 15 числа мая, оканчивается 8 числа июля, а в Селенге начинается с 1 августа или смотря по выходу из Моря Байкалу в Селенгу, оканчивается таковой 1-го числа сентября и позднее. За употреблением таковой на пропитание семейств инородцы продают в городах Иркутске, Верхнеудинске и Троицкосавске» [19, л. 91 об.].

В 1852 г. кударинские буряты выловили 55 бочек омулей в Байкале, 30 бочек омулей в Селенге и 2500 шт. хариусов. Из них 50 бочек рыбы и 2500 хариусов проданы на сумму 900 р. серебром. По мнению Кударинской думы улов 1852 г. в сравнении с прошлыми годами был «немного более». Для сравнения, в том году доход от разных промыслов составил 4076 р. [20, л. 64, 65]. Анализ данных за 1841–1852 гг. показывает, что в указанный период рыбный промысел не давал кударинцам большого дохода.

В последующие годы суммы вырученные от продажи рыбы выросли. В 1858 г. кударинские буряты продали рыбу на сумму 1700 р., в 1859 г. — на 2925 р., в 1860 г. — 4850 р., в 1866 г. — на 3410 р. [18, с. 174]. Исключением был 1862 г., когда всю выловленную рыбу кударинцы употребили сами. Из объяснения Кударинской думы: «Промысел рыбы (в 1862 г. — Д. М.) противу минувших лет значительно беднее. Причиною сего, вообще считается землетрясение. Так как колебания земли у берегов было весьма сильное, то рыба удалилась вглубь озера, а по разбитии на оном льда, заметно много мертвой рыбы выброшенной на берег, вероятно убившейся в следствие землетрясения уменьшившаго оную в значительном количестве» [21, л. 40].

В 1870 г. кударинцы продали рыбу на сумму 5127 р., а доход от извозничества составил 8000 р. других доходов не было, так как в том году от эпизоотии погибла третья часть (1164 головы) крупного рогатого скота Кударинского ведомства, а земледелие к тому времени так и не стало доходной отраслью хозяйства [22, л. 66, 68 об.].

В 1871 г. буряты Кударинского ведомства добыли 1110 пудов разной рыбы на 1665 р., 50 бочек каргинских омулей на 1250 р., 118 525 шт. селенговых омулей на 3555 р., всего выловлено рыбы на 6470 р. На извозном промысле кударинцы заработали 7525 р., а от продажи сена и дров они получили 718 р. [23, л. 8].

Улов рыбы в 1884 г. был неудовлетворительный, «так что за уделением части на пропитание продано только на 5000 р.». Других доходов кударинцы не получили. В том году было добыто 15 пудов красной рыбы (осетров), 1500 пудов белой рыбы (хариусов и тайменей), 140 тыс. шт. омулей [18, с. 174].

В 1889 г. кударинские буряты выловили 254 пуда красной рыбы, 600 пудов белой рыбы и 86 450 шт. омулей на общую сумму 17 746 р. Из этого количества продано рыбы на 6500 р. От извозничества получено 800 р. [24, л. 24 об., 32].

Таким образом, в 70–80-х гг. XIX в. рыбный промысел наряду с извозничеством являлся прибыльной отраслью хозяйства кударинцев. Порой бывало так, что рыболовство оставалось единственным средством для уплаты налогов кударинскими бурятами.

В структуре добываемой кударинскими бурятами рыбы первое место занимал омуль. На втором месте находился хариус. Казалось бы, исчезнувший осетр вновь появляется в улове кударинцев с первой половины 1880-х гг. Доля остальных рыб в структуре добычи была незначительна.

В 1820-х годах основной добычей баргузинских бурят был сиг. В эти годы на Баргузинской ярмарке выставлялось на продажу от 3 до 150 пудов сига. Изыскания И.Б. Батуевой показали, что в 1830-х и вплоть до второй половины 1850-х гг. в документах Баргузинской Степной думы нет данных о рыболовстве, что по словам исследователя свидетельствует об отсутствии в ведомстве ловли рыбы на продажу [18, с. 175].

О скудности рыбной ловли в ведомстве подтверждает описание думой рыболовства в Баргузинском ведомстве написанной ею в 1841 г.: «Рыболовство в собственных дачах производится весьма малом количестве, и то мелкой в озерах и в реке Баргузин. По малости улову оной продажи не бывает и прибытку нисколько не приносит, да и к продовольствию инородцев поддержания представляет весьма малую часть. Особенно приносимых промышленность рыбы рек и озер в ведомстве сей Думы не имеется, а почти все, например реки Баргузин, Ина, и озера Калзарь, Гагали, Сырыгула, Сынтырук и прочие приносят малое количество как выше о этом объяснено» [25, л. 85].

Со второй половины 1850-х гг. в документах Баргузинской думы вновь фиксируются данные о количестве промысленной рыбы. С этого времени баргузинские буряты расширяют рыбный промысел. Так в 1857 г. баргузинцы выловили 100 пудов щук, 60 пудов налимов, 45 тыс. пудов омулей, 30 пудов сегов, 350 пудов сороги на сумму 198 р. В последующие годы улов рыбы только растет. К 1873 г. доход баргузинских бурят от рыболовства вырос до 857 р. С начала 80-х гг. XIX в. рыбный промысел в Баргузинском ведомстве приходит в упадок [18, с. 175]. Очевидно увеличение добычи рыбы в период с 1857 по 1873 г. связан со стагнацией в скотоводстве баргузинских бурят, который произошел как раз в этом отрезке времени и заставил их искать другие источники к существованию.

К 1899 г. добыча рыбы в баргузинском ведомстве вырастает до 1373 пудов [18, с. 175]. Количество же скота на душу населения Баргузинского ведомства падает с 11,2 голов в 1885 г. до 9,7 голов в 1899 г. Итак, бесспорна связь производящего хозяйства баргузинских бурят — скотоводства с их присваивающим хозяйством — рыболовством. Стагнация скотоводства обуславливала развитие рыболовства, и наоборот, успехи в скотоводстве принижали роль рыболовства.

В добыче баргузинских бурят преобладала рыба, вылавливаемая в небольших озерах и реках Баргузинского ведомства. Между тем в период стагнации скотоводства баргузинцам приходилось выходить в Байкал для увеличения добычи рыбы. Здесь они вылавливали омуля, которого

к счастью баргузинских бурят было много. Баргузинские буряты добывали омуль в 1859, 1860 и 1873 гг.

Незначительной была доля рыболовства в хозяйстве селенгинских бурят. В 1841 г. они выловили 250 пудов щук, 300 пудов окуней и 1 тыс. пудов сороги, из сего числа продали в посторонние руки рыбы на 1000 р. ассигнациями. Для сравнения, в том году бурятами Селенгинского ведомства продано продуктов звероловства на 5883 р., а продуктов скотоводства — на 45 143 р. [НАРБ, ф. 2, оп. 1, д. 786, 28-29]. В 1844 г. селенгинцы промыслили 150 пудов щук, 100 пудов окуней и 2 тыс. пудов сороги, из которых часть рыбы продали на сумму 500 р. Из вышеприведенных материалов видно, что добыча селенгинцев состояла из озерной рыбы.

С 1857 г. в улове селенгинских бурят фиксируется и речная рыба. В том году селенгинцы выловили в реках 40 пудов осетров, 85 пудов хариусов и 200 пудов омулей. В озерах селенгинцы добыли 15 пудов щук, 10 пудов окуней, 70 пудов сороги. С того года омуль становится постоянной добычей селенгинских бурят. Всего было выловлено речной и озерной рыбы на 497 р. В 60–70-х гг. XIX в. рыболовство в Селенгинском ведомстве оставалось на низком уровне, так как суммы полученные от продажи рыбы варьировали в пределах 455–700 р. [18, с. 177–178].

Небольшими были размеры рыболовства и в хозяйстве бурят Хоринского ведомства. В 1849 г. хоринцы продали рыбу на сумму 345 р., а в 1850 г. — на 176 р. [18, с. 177].

В 1851 г. хоринские буряты выловили в озерах 482 пуда рыбы, а в реках — 50 пудов, итого 478 пудов рыбы. Из того числа продали 50 пуд. речной рыбы на 26 р. и 428 пудов озерной рыбы на 168 р. 45 к. Вся прибыль от продажи рыбы составила 194 р. 45 к. От продажи продуктов скотоводства хоринцы получили 40 449 р. 70 к., а от продажи продуктов охоты — 5252 р. 34 к. [26, л. 16 об., 17, 18].

В Статистическом отчете Хоринской Степной думы имеются сведения об особенностях рыболовства хоринских бурят: «Рыболовство производится в озерах Иравнинских <...>, в реках Уде, Кудуну, Оне, Курбе, Осинке. Рыба (вылавливается — Д. М.) в озерах щучина, окунь, сорожина, по преимуществу из онных сорожина, и в реках ленок, хариус, белок, чернок, таймень, налим, ясь. Ловушки употребляются инородцами, сети, остроги и удочки. Улов рыбы начинается весною по растаянии льдов до 1-го июня и осенью с начала октября до начала января» [26, л. 17 об.—18].

В 1868 г. хоринцы добыли 10 пудов тайменей, 80 пудов ленков, 90 пудов щук, 50 пудов налимов, 40 пудов хариусов, 300 пудов окуней и 600 пудов сороги. Из того числа продали рыбу на 176 р. 40 к. [18, с. 177].

Основной улов рыбы производился бурятами обитавшими около Еравнинских озер богатых рыбой. Из Статистических сведений Хоринской Степной думы за 1884 г.: «Рыболовство производится инородцами

кочующими по Яравнинской степи в озерах находящихся там. Добытую рыбу преимущественно (сбивали — Д. М.) жителям Тарбагатайской и Мухоршибирской волостей. В остальных же местах в крайне ограниченном размере по малорыбности рек и речек» [27, л. 7].

В документах Агинской Степной думы нет сведений о рыбной ловле, что свидетельствует об отсутствии рыболовства или, по крайней мере, о его малой значимости для агинских бурят.

Значение рыболовства в отдельных бурятских ведомствах обуславливалось наличием в них рыболовных мест. В Предбайкалье в рыболовстве лидировали ольхонские буряты, обитавшие на западном побережье Байкала. Во второй половине XIX в. рыболовство становится одной из основных средств существования ольхонских бурят наряду со скотоводством. Вслед за ольхонцами по степени убывания значения рыболовства в хозяйстве отдельных групп бурят идут кудинские, аларские, балаганские, тункинские и верходленские буряты. В Тункинском и Верходленском ведомствах рыбная торговля вообще отсутствовала.

В рыбном промысле Забайкалья первое место занимали буряты Кударинского ведомства, населявшие дельту р. Селенги и восточное побережье Байкала. Для кударинских бурят рыболовство имело такое же важное значение, как и для ольхонских бурят. Меньшую роль играло рыболовство в Баргузинском, Селенгинском и Хоринском ведомствах. Буряты Агинского ведомства рыболовного промысла не имели. Рыболовство в Баргузинском ведомстве носило эпизодический характер и зависело от состояния их скотоводства. Кризисные явления в скотоводстве заставляли баргузинских бурят добывать рыбу в значительных количествах. Нормализация скотоводства сводила рыболовство баргузинцев к нулю.

В целом по бурятским ведомствам происходило увеличение добычи рыбы. Это было связано с увеличением емкости местного рынка связанного с ростом численности городского и сельского населения. Во второй половине XIX в. буряты Предбайкалья начинают заниматься отхожим рыбным промыслом на Ангаре.

Список использованной литературы и источников

1. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 584.
2. НАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 899.
3. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 165.
4. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 306.
5. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 634.
6. НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69.
7. НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1599.
8. НАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 96.
9. НАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 181.
10. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 180.
11. НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 131.

12. НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 143.
13. НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 204.
14. НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 892.
15. НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 490.
16. Молодых И. А. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии / И. А. Молодых, П. Е. Кулаков. — СПб. : Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1896. — 242 с.
17. НАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 157.
18. Батуева И. Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке / И. Б. Батуева. — Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 1999. — 251 с.
19. НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 450–500.
20. НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 615–620.
21. НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 749.
22. НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 893–894.
23. НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 914–915.
24. НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1113.
25. НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 75.
26. НАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1084.
27. НАРБ. Ф. 8. Оп. 2. Д. 307.

Информация об авторе

Маншеев Доржа Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и архивного дела, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, e-mail: dorzham@mail.ru.

Author

Mansheev Dorzha Mihaylovish — PhD in History, Associate Professor, Chair of History and Archives, East-Siberian State University of Technology and Management, 40v, Klushevskay st., Ulan-Ude, 670023, e-mail: dorzham@mail.ru.

УДК 957
ББК 63.3

Е.В. МЕНЬШАГИН
М.Ю. СЁМИН
В.К. ЕЛЬКИН

К ВОПРОСУ О КЛАДЕ ФАЛЬШИВЫХ МОНЕТ, ОБНАРУЖЕННОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В г. ИРКУТСКЕ

Дается краткий обзор фальшивомонетчества в Сибири, описываются фальшивые монеты из клада в г. Иркутске и вводятся данные по монетам в научный оборот. Даются краткие выводы по производству фальшивых монет на территории г. Иркутска.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, краткий обзор, монета, клад, научный оборот.